

"Восток... Леди Клаудия из Шушун."

Иштель произнес это одними губами, как бы подтверждая сказанное.

Она была символом мощи Священного царства Шушуну. "Пронзительная Леди", "Принцесса Войны" Клаудия. Пока она была рядом, священное царство Шушуну могло остановить второстепенные страны на востоке, и у других не было иного выбора, кроме как признать верховенство Священного царства Шушуну. Даже Гермионское Королевство должно было уважать их.

Но эта боевая принцесса скоро умрет.

Хотя не было ни слова о том, что она впадет в старческий маразм или заболеет, все знали, что она скоро умрет и в Священном царстве Шушуну произойдет жестокая битва за ее преемника. Прямо сейчас Королевству Гермион угрожают гоблины с юга и Запада. Гермионское Королевство было в состоянии подавить большую часть северных варваров и завоевать их, поэтому они должны были избегать создания недружественных отношений со страной на востоке.

Они все еще едва могут держаться, если это только юг и Запад.

Но если даже Восточное священное царство Шушуну станет врагом, Гермионское Царство быстро окажется в опасности.

По крайней мере, они должны были сохранить свои нынешние отношения. Если второстепенные страны сделают свой ход, Гермионское Королевство будет готово даже сотрудничать с наследниками военной принцессы и отправлять солдат. Но для этого им придется позаботиться о том, чтобы у них было немного свободных солдат.

Как таковые, они не могут сделать шаг прямо сейчас.

Никто не знает, когда умрет Клаудия, поэтому король Аштал не может послать Вальдора на Запад.

Через 10 дней после того, как Король Аштал разговаривал с ними, храбрая женщина, Клаудия, Принцесса войны, которая поддерживала Священное Королевство Шушуну в течение примерно 50 лет, умерла.

По мере того как эта шокирующая новость распространялась по всем четырем направлениям, ожидания каждой страны становились все более запутанными.

Башня из слоновой кости, в которой жили мудрецы, находилась в маленькой стране Орфен. Это была страна, которая полгода будет покрыта снегом и льдом. Лето здесь было коротким, а

весна и осень-еще короче. Свежие зеленые побеги сверкали под лучами солнца, а теплый ветер доносил до них шум журчащей реки. В двух днях ходьбы от башни из слоновой кости находилась Решия Фел Зил, которая направлялась в деревню, чтобы исполнить свой долг Святой.

Ее долг-делиться знаниями.

Она научит других писать, петь и пользоваться травами, а также использовать чудодейственную силу, которую только она могла использовать, чтобы исцелять других людей и спасать жизни.

Даровать исцеление всем было ее долгом как Святой Богини Исцеления (Зенобии) (Четвертой Дочери). Если бы это был более крупный город, даже "церковь", которая поклонялась Богу-предку, породившему народы, Ативу, тоже послала бы кого-нибудь, но эта церковь стала слишком большой, и теперь ей было слишком трудно продвигаться в регионы, где она не могла принести прибыли.

Таким образом, у нее было много возможностей предстать в образе святой.

Ее сопровождали человек и зверь.

“А это не слишком тяжело?”

“Все нормально.”

Это был низкий голос женщины-полукровки, которая ответила на чистый и красивый голос Решии.

“Ты сильная.”

- Люди просто слабы.

Она была полукровкой с лицом леопарда, и Решия, купившая ее, была событием, произошедшим на невольничьем рынке. Только через некоторое время эта девушка по имени Тиора оказалась в путешествии с Решией.

“Гав! Гав!”

У ног Решии суетился серый волк Гастора.

“Да, да. Ты тоже в порядке, Гастора?”

- Гаууу!

Гастора, казалось, понял, что она сказала, и высоко подпрыгнул в ответ. Увидев это, Тиора прищурилась.

- Подумать только, что король лесов привязался к тебе. Я думаю, ты действительно особенная.

- Это не так хорошо, как кажется.

Они шли до деревни, не останавливаясь. Когда день сменится ночью, им придется разбить лагерь, так что вполне естественно, что они поторопятся.

- Неужели? Каждый хотел бы иметь то, чего у него нет.

“И ты тоже?”

- Я тоже. И я уверена, что ты тоже.

Когда солнечный свет упал на нее, Решия заговорила из-под своего одеяния и слегка вздохнула.

- Быть особенным-это не то же самое, что быть счастливым. Когда мы доберемся до деревни, давайте поговорим об истории собаки-монстра Ристи?

-Что это за история такая?

Недавно Решия заметила, что всякий раз, когда Тиора проявляла интерес, ее уши и хвост часто двигались. Уши ее быстро подергивались, а хвост раскачивался из стороны в сторону, как у собаки, ожидающей хозяина. Эти ее бессознательные выходки в основном говорили о том, что она очень заинтересована.

- Как я и сказала. Я расскажу тебе, как только мы доберемся до деревни, хорошо? Потерпите до тех пор, Тиора-Сан.

“ ... Не похоже, чтобы меня это интересовало.”

Но, несмотря на ее слова, ее хвост делал огромные взмахи, в то время как уши продолжали дергаться в направлении Решии.

- Гаууууууууу!

Гастора ответил на это и прыгнул вперед, как бы призывая их поторопиться в деревню.

“Фу, фу, фу. Тогда давай поторопимся.”

Они прибыли в деревню, когда солнце еще стояло высоко в небе. Крестьяне принимали их, и они оставались в деревне в течение нескольких дней, рассказывая им истории, обучая их, как создавать лекарства, и терпеливо исцеляя людей.

За пределами деревни, где ветви и листья распростерлись, чтобы искупаться в благосклонности этого короткого лета, и где журчали ручьи, сидела Решия.

Вода была прозрачной, и дно было видно даже с колен.

- ...То, что у тебя есть особая сила, еще не значит, что ты будешь счастлива. Я уверена, что король тоже это понимает.

С тех пор как она обратилась в башню из слоновой кости, чтобы договориться с теми, кто известен как монстры, ее позиция пошатнулась. Из-за покровительства белого старейшины не было никого, кто открыто критиковал бы ее, но даже этот старейшина не защищал ее, потому что не был согласен с ней.

Всего несколько дней назад весть о падении Королевства Элрэйн дошла даже до Орфена. "Наконец-то Король Гоблинов обрел власть и обнажил свои клыки", - подумала Решия. Но она никому не открыла своих мыслей.

Король Гоблинов был мудрее любого члена королевской семьи или дворянина, которого она когда-либо встречала. Она сама была человеком, поэтому не могла встать на сторону монстров. Вот почему тот факт, что она никому не рассказала о короле гоблинов, был предательством по отношению к человечеству. По крайней мере, так она себя чувствовала.

Несмотря на это, слова короля, который попросил ее взять его за руку, были выжжены в ее голове.

- По своей воле отринь этого бога.

- ...Интересно, почему он такой сильный?

Тот Король Гоблинов, который велел ей преодолеть невзгоды, сам много раз переходил границу между жизнью и смертью. Он был абсолютно уверен в своих словах. В то же время у него хватило сил поддержать их.

Если бы она была так же сильна, как тот Король Гоблинов, разве она не смогла бы убедить

башню из слоновой кости? Но это была бессмысленная мысль, и она остановилась. Думать об этом было нехорошо. Разговоры о том, что будет, когда она ничего не сможет сделать прямо сейчас, только вызовут у нее депрессию.

"Надо просто сделать все, что в ее силах", - подумала она. Решив так, она снова взяла на себя обязанность быть Святой.

- Ах, Сен-сама!

Услышав детский голос, она повернулась к ручью, откуда доносился этот голос.

Шумная толпа детей окружила Решию и стала умолять ее рассказать им сказку. Рассказы Решии были одним из немногих удовольствий, которые они получали в этой деревне. Прежде чем кто-либо успел заметить это, даже Тиора стояла в стороне от толпы детей, подергивая ушами.

- Ладно. Тогда, как насчет того, чтобы я рассказала тебе историю о собаке-монстре, Ристия.

При ярком дневном свете Решия начала рассказывать сказку, и дети слушали.

Это была история о могучей чудовищной собаке. Речь шла о чудовище, которое получило великую силу от Бога, но в то же время было проклято за неспособность защитить то, что оно лелеяло. Все затаили дыхание, слушая Решию, покачиваясь от радости к печали, а время все убывало, пока наконец не наступил почти вечер.

В конце концов, собака-монстр оставила свою власть и защитила свою самую дорогую семью.

- Это конец.

Когда Решия произнесла эти слова, дети словно очнулись ото сна и посмотрели друг на друга.

- Сен-сама.

Молодая девушка со слезами на глазах потянула Решию за рукав.

- Собака слишком жалкая.

- Действительно.

Решия погладила девочку по голове и мягко сказала:

- Если бы только все были добрее, тогда, возможно, ему не пришлось бы встретить такую судьбу.

Решия вытерла слезы с лица девушки и улыбнулась.

“Уже почти пора есть. Ты должен вернуться сейчас же.”

По настоянию Решии дети небольшими группами отправились домой.

Теперь, когда они остались одни, Тиора хотела что-то сказать Решии, но не могла открыть рот.

“Мы тоже должны вернуться.”

Тиора последовала за ней, но не могла дождаться, пока они вернутся в свое жилище (дом старосты деревни), и спросила:

“ ... Я как будто видела, как эта история разворачивается передо мной.”

- Это была давняя история.

Решия уклонилась от ответа, и Тиора снова спросила:

- Разве силы недостаточно, чтобы защитить то, что кому-то дорого?

“Даже не знаю. Но особая сила не всегда приносит счастье. По крайней мере, я так думаю. Единственное, что я могу сделать, это постепенно ослабить предубеждение. Это все, что я могу сделать.”

Ошеломленная Решия взгляделась в сумерки, а потом вернулась к себе домой.

<http://tl.rulate.ru/book/128/1263057>